

Коммерсантъ

4 601865 000257

18138

Пятница 21 сентября 2018 №172 (6410 с момента возобновления издания)

Газета издательского дома «Коммерсантъ» Издаётся с 1909 года. С 1917 по 1990 год не выходила по независящим от редакции обстоятельствам. С 1990 года выходит в еженедельном режиме. С 1992 года — в ежедневном.

kommersant.ru | КоммерсантъFM 93,6

новости | Пленум ВС уточнил: сам факт размещения или репоста экстремистской информации не может стать основанием для возбуждения дела —4

От Российского фонда помощи —6

На дальней санкции сойду

США не знают, как подойти к России без черных списков

Президент США Дональд Трамп вчера подписал новое исполнительное распоряжение о санкциях против России. Документ предоставляет министру финансов и главе Госдепартамента право принимать финансовые и визовые меры против частных лиц и компаний, а также запрещает американским финансовым институтам вступать в деловые отношения с фигурантами санкционных списков. Спустя несколько часов последовала реакция Госдепартамента: черный список лиц и структур, которые «действуют в интересах оборонных и разведывательных секторов России», пополнился 33 именами и названиями. Любое лицо, которое будет «сознательно участвовать в значительных деловых операциях» с ними, также попадет под американские санкции.

Дональд Трамп подписал документ, который называется «Предоставление полномочий на применение некоторых санкций, вводимых в рамках закона „О противодействии противникам Америки посредством санкций“ (CAATSA)». Как подчеркнули в Минфине США, распоряжение было выпущено согласно требованиям этого самого закона, принятого Конгрессом в январе, а также утвержденного еще в 2014 году «Акта о поддержке свободы Украины».

В исполнительном указе не упоминались компании или физические лица, к которым могут быть применены санкционные меры. Новое распоряжение лишь предоставляло министру финансов США и главе Госдепартамента право определять, какие именно ограничительные шаги будут предпри-

Список россиян, попавших под американские санкции, вчера вновь пополнился силовиками и бизнесменами ФОТО СВЕТАНЫ ХОЛЯВЧУК/ИНТЕРПРЕСС/ТАСС

няты в отношении фигурантов уже существующих списков.

Так, новый документ запретил «любым американским фи-

нансовым институтам» предоставлять физическим лицам, внесенным в списки, кредиты или займы на сумму, превышающую \$10 млн

в год. Правда, оговаривалось, что эта мера может быть отменена, если фигурант списка собирается использовать подобные займы «для

облегчения страданий людей». Также распоряжение запретило любые денежные переводы между фигурантами списков, если эти транзакции «подпадают под юрисдикцию Соединенных Штатов».

В указе президента еще раз подтверждалось, что любое недвижимое имущество фигурантов списков или вклады в такое имущество на территории США могут быть заблокированы. Гражданам Соединенных Штатов запрещается инвестировать или покупать «значительные объемы активов или долговых обязательств» лиц, оказавшихся в черных списках.

Кроме этого, новое распоряжение предписывало Экспортно-импортному банку США отказываться в предоставлении новых кредитов, гарантий и страховок по сделкам, в которых участвуют фигуранты списков. Американским государственным агентствам и ведомствам запрещено без одобрения администрации утверждать новые лицензии на экспорт товаров и технологий.

Президент также отдал распоряжение всем представителям США в «международных финансовых институтах» принять необходимые меры для того, чтобы фигурантам санкционных списков было отказано в получении новых кредитов и займов.

Белый дом в четверг подтвердил, что по решению Минфина и Госдепартамента против лиц, упомянутых в списках, будут вводиться визовые ограничения. Въезд в США также может быть запрещен руководителям и топ-менеджерам компаний, которые контролируются лицами, попавшими в санкционные списки.

НОВОСТИ — С4

Узок круг этих подруг

Как Владимир Путин лицом к лицу столкнулся с женщинами

20 сентября президент России Владимир Путин в Петербурге принял участие в работе Второго Евразийского женского форума. Специальный корреспондент «Ъ» Андрей Колесников рассказывает о том, как Владимир Путин неожиданно стал жертвой делегатов форума, как была дезорганизована его работа и с какими поистине переменным успехом женщины в Таврическом дворце боролись за свои права.

Перед началом пленарного заседания зал был заполнен делегатами, среди которых женщины, конечно, преобладали, но, казалось, не подавляли своим большинством мужчин, которые тоже последовательно протискивались в зал заседаний под разнообразными предлогами: то как профильные сенаторы, то как кто-нибудь еще.

И даже экс-сенатор Александр Торшин удивился: мужиков-то побужало на женский форум!

Вряд ли бывший сенатор сейчас, судя по его словам, ассоциировал себя с мужиками (по крайней мере, с этими).

Делегаты в зале оживленно обсуждали повестку дня, сложившуюся задолго до начала заседания:

— Нет, ну в прошлый раз вино в гостинице было по 300 руб. за бутылку, так никто и не брал, кроме меня!.. Думали, что подделка, потому что не может вино стоить 300 руб.! А я попробовала: и ничего!.. Даже очень! Так теперь то же самое вино сделали по 1300, и все берут! Ну народ!..

Речь, видимо, шла о Первом Евразийском женском форуме, который проходил в 2015 году.

Президиум актового зала Таврического дворца заняли между тем виолончелистки и скрипачки, которые сидели, было такое впечатление, усталые, прежде всего морально: им, похоже, казалось, что до церемонии закрытия по крайней мере еще столько же времени, как и час назад.

Они даже не обращали внимания на то, что из динамиков доносились звуки как раз виолончели и скрипки, и видимо, это была фонограмма именно для их выступления в эту минуту.

НОВОСТИ — С3

Олегу Дерипаске подали автобус

Его компаниям предложили антисанкционные преференции

Минпромторг предлагает дать «Русским машинам» и группе ГАЗ Олега Дерипаски преференции при участии в госзакупках для поддержки во время санкций. Две заявки санкционных компаний автоматическим образом приведут к отклонению остальных участников госзаказа продукции сельхозмашиностроения, спецтехники и автобусов. ФАС уже усмотрела в этом риск монополизации рынка. При этом источники «Ъ» называют это предложение символическим жестом в адрес господина Дерипаски.

Минпромторг предложил дать преимущества при участии в региональных и муниципальных госзакупках холдингу «Русские машины» и группе ГАЗ Олега Дерипаски. Документ разработан в исполнение общего поручения вице-премьера Дмитрия Козака и опубликован на regulation.gov.ru.

Речь идет о введении ограничений при закупках продукции сельхозмашиностроения, строительной дорожной и спецтехники, а также автобусов. Предполагается, что заказчик должен отклонить все заявки от компаний, не вошедших в перечень про-

изводителей под санкциями, если на участие в закупке подано не менее двух заявок от компаний из списка. Ограничений по цене товара нет. Сейчас в перечне структуры «Русских машин» и группы ГАЗ, в частности, «РМ-Терек» (СП «Русских машин» Олега Дерипаски с американской Tegetex), ГАЗ, лидеры рынка автобусов ПАЗ и ЛиАЗ, КАВЗ, автозавод «Урал».

За восемь месяцев на закупках регионального и муниципального уровня было куплено 827 автобусов с суммарной начальной ценой 6,7 млрд руб. Общая стоимость закупок тракторов оценивается примерно в 40 млн руб., погрузчиков — 23,5 млн руб., автогрейдеров — 250 тыс. руб., пожарных автомобилей — 230 тыс. руб. В «Росспецмаше» говорят, что в сегменте коммунальной техники на госзакупки приходится не менее 80% от общего объема продаж. Поддержка отдельных производителей несет риск монополизации рынка, роста цен на спецтехнику и снижения объемов производства, добавляет глава ассоциации Алла Елизарова.

ДЕЛОВЫЕ НОВОСТИ — С8

07 Продажи лекарств проверят как в аптеке Фармпроизводители хотят аудировать розницу

07 «Яндекс.Маркет» откроет стамбульский рынок Компания представит в России крупнейшую торговую площадку Турции

08 Hyundai заходит с севера Подписать СПИК для компании просит губернатор Петербурга

09 Лето прокатило Сборы отечественных фильмов за сезон выросли более чем вдвое

09 Выдержанные инвестиции Виноградники в Краснодарском крае пересаживают из ЗПИФА

Девелоперы экономят на банкротах

Отчисления в фонд дольщиков предлагается не повышать

Застройщики жилья добиваются заморозки до конца года обязательных отчислений в фонд дольщиков на уровне нынешних 1,2% от стоимости каждой проданной квартиры, не повышая ставку до обсуждаемых в правительстве 3%. Девелоперы настаивают, что скачок курса валют и риски увеличения ставок по ипотеке не позволяют им платить повышенные ставки без ущерба для потребителей. Их оппоненты так не считают: пока размер отчислений в фонд не повысят, достроить проблемные объекты придется за счет бюджета.

Федеральные чиновники обсуждают возможность перенести сроки повышения для застройщиков жилья ставок обязательных отчислений в Фонд защиты прав граждан-участников долевого строительства (фонд дольщиков). По этому поводу уже идут консультации, сообщил «Ъ» один из девелоперов, участвующих в этих встречах, и подтвердили два чиновника: один из мэрии Москвы, другой — из федерального правительства.

Сейчас застройщики выплачивают в фонд 1,2% от стоимости каждого договора долевого участия (ДДУ). Эти средства идут на достройку жилых объектов обанкротившихся девелоперов. Но крах одного из крупнейших застройщиков Подмосквья — Urban Group — показал, что накопленные средства недостаточны для решения проблем дольщиков компании. На конец 2017 года оценочная величина обязательств фонда составила 551,7 млн руб., в то время как объем обязательств Urban Group перед дольщиками достиг 68 млрд руб., бюджет РФ уже поделил для этого 3 млрд руб. (см. «Ъ» от 7 августа). Всего же по всей стране, по данным Минстроя, остановлено строительство 1,26 тыс. домов, а число обманутых дольщиков, по разным оценкам, достигает 150–200 тыс. человек.

Летом власти и заговорили об увеличении отчислений в фонд до 3% (первоначально планировалось ввести с 1 октября 2018 года), а с 1 января 2019 года — до 6%.

ДЕЛОВЫЕ НОВОСТИ — С9

Подписной индекс 50060 П1125

ИД «Коммерсантъ» выпускает тематическое приложение к газете «Коммерсантъ»	«Стиль. Франция»	11.10.2018
	«Здравоохранение»	16.10.2018
	«Нефть и газ»	17.10.2018

по вопросам размещения рекламы: (495) 797 6996, (495) 926 5262

Реклама Женева «Мировое время»

PATEK PHILIPPE
GENEVE

Положите начало собственной традиции.

Часы World Time мод. 5230R

Москва: Столешников пер., 15, бутик Patek Philippe
ЦУМ; Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village; С.-Петербург: ДЛТ

тел. 8 800 700 0 800

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

www.mercury.ru

первые лица

«Во Франции говорят: „Чем больше глупцов — тем жизнь веселее“»

Директор Центра Помпиду Бернар Блистен о меценатах, русских концептуалистах и глобализации

Второй год подряд выставочный сезон в московском Мультимедиа Арт Музее открывается экспозициями из Национального музея современного искусства Франции (Центра Помпиду). В прошлом году — работами Константина Бранкузи, на этот раз выставкой американского художника Джима Дайна, одного из создателей поп-арта. Директор Центра Помпиду Бернар Блистен, выступивший куратором этой выставки, рассказал „Ъ“ о том, как пополняется коллекция музея, в чем особенность его зарубежных филиалов и как глобализация меняет музейное дело.

— Все представленные на выставке работы Джим Дайн подарил вашему музею. Это очень щедрый подарок. Как часто такое происходит? И почему он решил подарить их именно Центру Помпиду? — Это история нашей дружбы, взаимного доверия и привязанности Джима Дайна к Парижу. Мы ведь давно знакомы, он пообещал подарить музею что-нибудь из своих работ, еще когда я только вступил в должность директора. Ну конечно, были и другие художники, готовые нам что-то подарить. И мне изначально казалось, что он подарит два-три произведения, — но в итоге мы получили около двадцати семи работ. Художники, как правило, очень щедрые люди, но все-таки не настолько, как Дайн.

— Вы довольны тем, как выставка Дайна разместились в МАММ? — Джим сам участвовал в ее подготовке и признался мне, что московская экспозиция ему понравилась даже больше, чем парижская. Возможно, потому, что здесь не такое сложное пространство, к тому же оно больше. Я попросил Джима написать от руки на стенах его собственные стихи — он ведь большой поэт, и мне хотелось, чтобы на выставке его поэзия «прозвучала» вместе со скульптурой и живописью. Сначала он отказывался, говорил, что уже слишком пожилой для того, чтобы так воспроизводить свои поэтические опыты, но когда приехал в Москву, передумал.

— Показать Дайна одновременно и как поэта, и как художника непросто: для стихов важно исполнение, и, кстати, на парижской выставке был его поэтический перформанс. А что, по-вашему, дают зрителю написанные на стенах на манер граффити стихи? — Концепция любой выставки строится на сложности и многообразии художника, и это действительно всегда вызов для куратора. Экспозицией мне хотелось подчеркнуть целостность Дайна как художника, работающего в разных видах искусства. Он считает, что поэзия занимает ключевое место в его творчестве. И сегодня, когда он уже не молод, на это нужно обратить внимание. Когда Дайн в 1959 году приехал в Нью-Йорк из Цинциннати, то одним из первых его опытов в искусстве были перформансы с исполнением стихов. В тех его работах вообще многое шло от театра, перформанса, текста — все это тесно связано с движением битников, с альтернативной американской культурой 60-х годов. Это переплетение разных видов творчества очень важно: если показывать только живопись или скульптуру, то эффект будет совсем не тот.

он — человек другой эпохи. Дайн идеалист, а Кунс — само воплощение современной американской неолиберальной системы, и он совсем по-другому воспринимает мир. Если у Дайна ценность произведения состоит в аффективном, эмоциональном послые, то у Кунса уже в самом процессе создания работ есть экономическая составляющая. И кстати, поэтому я считаю, что произведения Дайна не стоит причислять исключительно к поп-арту. Поп-арт был связан с размышлениями художников об обществе потребления в 60-е годы, тогда как Дайн был абсолютно вне этой дискуссии. Кунс, безусловно, большой художник, но нельзя сказать, что его произведения — это размышления о символической и рыночной ценности.

— В Америке и во Франции совершенно по-разному финансируют свои музеи. У вас финансирование в значительной степени государственное, как и у нас. Насколько Центру Помпиду хватает средств,

ходит и у вас: для того чтобы привезти выставку Дайна в Москву, Ольга Свиблова искала партнеров, заинтересованных в развитии культуры, и тут нам очень помог благотворительный фонд «Искусство, наука и спорт». Все это — история взаимного доверия и понимания некоей социально-культурной миссии, и поэтому так важно устанавливать связи с партнерами. Государственная поддержка культуры во Франции — на достаточно высоком уровне. И все же ее не хватает, чтобы обеспечить нужную динамику в организации выставок, в пополнении коллекций. Очевидно, что расширение коллекции современного искусства — это и долг, и необходимость.

— Сейчас в мире продолжается музейный бум, музеи становятся и частью индустрии развлечений, и даже иногда фактором развития городов. Но вам не кажется, что музеи современного искусства зачастую похожи друг на друга? — Да, такая опасность существует. Каждый музей формируется, отталкиваясь от своей истории и от своего выбора: тут нельзя действовать наугад, вслепую. Очень важен диалог с той культурой, в которой находится музей, но также — и с реальным мировым контекстом. Важно, чтобы и публика проявляла внимание к особенностям того или иного музея. Именно этого подхода мы придерживались, когда готовили для Центра Помпиду выставку «Коллекция! Современное искусство в США и России 1950–2000-х годов: уникальный дар музею».

— А как-то продолжилась эта история? Вы планировали большую исследовательскую программу и после окончания этой выставки.

— Да, «Коллекция» — важный художественный и интеллектуальный проект, которому, кстати, помогли осуществиться крупные меценаты, такие как Владимир Потанин, Игорь Цуканов. И для нас действительно было важно запустить образовательную программу, чтобы познакомить публику с русской культурой от 60-х годов до нашего времени. Это долгосрочный проект, он продолжается. Только что я вернулся из Петербурга, где знакомился с работами художников, в самом музее мы проводим встречи с художниками и ин-

Музей — это работа с искусством и с культурой. Если культура это набор правил, то искусство — набор исключений, и нужно всегда отталкиваться от исключений

— Но Дайн, хотя и американский художник, находился, судя по всему, под большим влиянием французской культуры. Это так? — Да, Париж сразу стал для него источником некоего знания, некоей истории. Причем он не просто знакомился с музеями современного искусства. Первым делом он взял велосипед, чтобы погрузиться в городскую атмосферу. Его можно сравнить с другими художниками и писателями XX века, например, с Хемингуэем, с Миллером — он, как и они, представляет собой тип художника-путешественника. В Париже Дайн нашел идеологическую альтернативу Америке той эпохи.

— Возвращаясь к теме подарков музею и щедрости художников: а вот, скажем, Джефф Кунс подарил что-нибудь музею после своей большой выставки в Центре Помпиду в 2014 году? — Нет, он пока ничего нам не подарил. Но тут важно понимать, что

чтобы пополнить свою коллекцию? У вас какой-то особый подход к дарителям? — Когда в 1970-е наш музей стал реально создаваться, это уже однозначно было результатом взаимодействия художников и коллекционеров. И это стало важнейшим национальным событием. Даже, мне кажется, во многом изменило музейную жизнь во всем мире. Мировую музейную историю можно разделить на «до появления Центра Помпиду» и «после».

— Почему же? — Потому что центр стал местом, открытым для самой широкой публики, у него важный социальный посыл. Ежедневно в Центре Помпиду бывает до 15 тыс. посетителей, это очень ценно. Конечно, приходится искать средства и среди меценатов, но я бы их назвал скорее соратниками музея, нашими единомышленниками. Так же это проис-

ше на изменение сознания русского общества. Мы и хотели не только показать их произведения, но осмыслить их фундаментальную роль — ведь им пришлось столкнуться с идеологической машиной того времени. В общем, музей — это работа с искусством и с культурой. Если культура это набор правил, то искусство — набор исключений, и нужно всегда отталкиваться от исключений.

— В свое время в идею создания Центра Помпиду был и геополитический аспект, после войны Парижу было важно вернуть себе славу мирового центра искусства. А как ваш музей реагирует на появление новых культурных центров в Азии, на Востоке? — В 1967 году, когда я был студентом, мы еще не понимали такого процесса, как глобализация, тогда

далее, — вам как директору музея приходится хотя бы немного оставаться консервативным? — Что вы понимаете под консерватизмом? — Ну, скажем, отражение в постоянной экспозиции некоей магистральной истории искусства. — Музей не может делать все. Если иметь такие амбиции, то можно потерять смысл и свою историю, поэтому я считаю, что музей в некотором роде навязывает способ работы, отталкиваясь от собственной истории. Центр Помпиду может быть и местом исследований, и площадкой для широкой публики. Я отказался от постоянной экспозиции: мне хотелось, чтобы мы не следовали хронологии, а просто показывали самое главное в искусстве XX века. Нам важно было показать крупные фигуры, которые как-то вы-

Мировую музейную историю можно разделить на «до появления Центра Помпиду» и «после»

речь шла об отношениях между Европой и Америкой. В 90-е годы с появлением концепции глобализации, описанной Фрэнсисом Фукуямой, Эдвардом Саидом и другими, изменилась и идеологическая подоплека в отношении современного искусства. Появилась необходимость показывать всю сложность современного мира. В постколониальном мире музеям пришлось переосмыслить многие оценки в отношении искусства, причем даже те, на основании которых они изначально создавались. То есть сами изменения в концепции музеев — это эхо глобализации.

— И как отзывается конкретно ваш музей? — Честно признаюсь, что мне и самому до сих пор сложно выйти из той системы классификации искусства, которой меня когда-то обучали. Я понимал современное в духе Бодлера и Моне и не осознавал в достаточной степени, как постколониальная теория может привести к глубинным изменениям в музейной работе. Я был настроен довольно скеп-

с бивались из общего потока. Мне нравится фраза Артура Рембо о том, что нужно пересечь неизвестное, чтобы обрести новое. Если применить это к русской культуре, то вспоминается, безусловно, Маяковский: нужно, как он, всегда иметь смелость выйти на улицу в желтой кофте.

— Фигурируют ли работы современных русских художников в этой уже не постоянной, а регулярно меняющейся экспозиции? — Да. Обязательно. У нас 125 тыс. единиц хранения — есть возможность постоянно обновлять экспозицию так, чтобы она всегда была качественной и интересной. И кстати, этот объем работ позволяет Центру Помпиду расширяться, создавать филиалы в регионах Франции, а также в других странах. Они уже есть в Малаге, в Брюсселе, а скоро откроется филиал центра в Китае.

— Идея зарубежных представительств — ваша, или она уже была до вашего прихода на пост директора музея? — Она возникла до меня, но при мне стала реализовываться. Здесь главное требование — чтобы у каждого филиала была своя собственная концепция, потому что они живут в совершенно разных условиях. Скажем, Брюссель — это административная столица Европы, а Китай — огромная развивающаяся страна с богатой историей, но также и с начавшимся в 80-е процессом интеллектуальной и художественной эмансипации. Поэтому мы совершенно не хотели наши филиалы приводить к какому-то общему знаменателю. Скажем, филиал в Китае будет больше ориентирован на диалог между западной и восточной культурой, а также на ретроспективный анализ этих различий. И должен признаться, что это серьезный вызов — быть не только известным брендом «Центр Помпиду», но и суметь выйти за рамки, преодолеть себя, чтобы сделать что-то прогрессивное.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО | БЕРНАР БЛИСТЕН

Родился в 1955 году. Сын кинорежиссера Марселя Блистена, у которого в 1940-е снималась Эдит Пиаф. Бернар Блистен учился в Ecole du Louvre и в парижском Институте искусств и археологии, после чего работал в ряде художественных журналов. С 1980-х годов регулярно участвовал во французских и международных музейных проектах в качестве куратора.

В 1990 году возглавил музейные собрания Марселя, где благодаря его усилиям появился открытый в 1994-м музей современного искусства. По инициативе Блистена в Марселе прошли первые французские ретроспективы таких художников второй половины XX века, как Жан-Мишель Баския, Пол Тек и Роберт Смитсон.

С Центром Помпиду Бернар Блистен сотрудничал с 1983 года. В 1996-м он стал одним из руководителей центра — заместителем директора, отвечающим за выставочную политику. В 2002 году был назначен генеральным инспектором Дирекции художественного творчества (правительственного агентства при Министерстве культуры Франции, занимающегося поддержкой разнообразных художественных институций). А в 2009-м вернулся в Центр Помпиду: сначала в качестве руководителя департамента развития, а затем (с 2013 года) — в качестве директора Национального музея современного искусства.

COMPANY PROFILE | НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА (ЦЕНТР ПОМПИДУ)

Парижский государственный музей, посвященный современному искусству, был основан еще в 1937 году, но полноценно функционировать начал уже после Второй мировой войны. Первоначально его коллекции размещались во Дворце Токио. Поворотной датой в истории музея стал 1977 год, когда было открыто здание Национального центра искусства и культуры Жоржа Помпиду в квартале Бобур — грандиозная и знаменитая (на первых порах скандально) постройка архитекторов Ренцо Пьяно и Ричарда Роджерса. Музей современного искусства переехал в Бобур, и с тех пор музей чаще всего называют просто Центром Помпиду, хотя формально он делит здание центра с Институтом исследования и координации акустики и музыки (IRCAM) и Публичной информационной библиотек.

Центр Помпиду входит в число самых посещаемых художественных музеев мира: ежегодный поток посетителей составляет около 3,4 млн человек. Его коллекция, включающая живопись, графику, скульптуру, дизайн, кинематограф и новые медиа, хронологически охватывает более чем 100 лет истории искусства и насчитывает более 100 тыс. единиц хранения, уступаая в количественном смысле только нью-йоркскому Музею современного искусства (Museum of Modern Art, MoMA). В Центре Помпиду хранится крупнейшая зарубежная коллекция русского авангарда, а в 2016 году центр получил в дар около 350 работ отечественных художников второй половины XX века.

телеконференциями. Понимаете, мы и до преследования дара располагали большой коллекцией советского искусства первой половины XX века, а также каким-то количеством работ крупных художников вроде Ильи Кабакова и Эрика Булатова. Но нам хотелось понять и обрести всю полноту русского искусства как до перестроечного периода, так и после.

К тому же многие русские художники проживали в Париже: мы получили дары от вдовы Эдуарда Штейнберга, от Владимира Янкилевского. В свое время много выставок русских художников организовала Дина Верни, но все равно русское искусство этого периода парижской публике было недостаточно известно. Нам важно было представить во всей полноте это поколение художников — Андрея Монастырского, Юрия Альберта, Леонида Сокова и других. Это крупные и во многом даже героические фигуры, повлияв-

тически и к идее глобализации, потому что относили ее больше к рыночным процессам, нежели к интеллектуальной сфере. Но пришло время меняться — и мы с моей коллегой, куратором Катрин Давид стали изучать вопрос демонтажа этой старой парадигмы понимания современного искусства. Создали исследовательские группы по разным странам и континентам, потом по результатам этих исследований появились выставки и публикации. Я совершенно убежден в том, что музей должен быть пространством исследования и экспериментов. И мы в Центре Помпиду можем себе это позволить, наша коллекция универсальная и мультидисциплинарная. Мы давно уже не ограничиваемся только живописью, но и показываем архитектуру, кино, перформансы.

— А следя всем этим веяниям и теориям — глобализация, постколониализм, феминизм и так

— То есть ничего общего с филиалами Музея Гуттенхайма? — Я предлагаю вам самому ответить. Не заставляйте меня об этом говорить.

— А в проекте музейного острова в Абу-Даби будете как-то участвовать отдельно от филиала Лувра? — Как самый авторитетный французский музей в области искусства XX века мы, естественно, приглашены с выставками в программу «Лувр Абу-Даби». Готовим два проекта. Один будет посвящен вопросам взаимодействия западных и западных культур, другой — творчеству иностранных художников, работавших в Париже.

— В следующем году неподлеку от Центра Помпиду откроет свою коллекцию Франсуа Пино. Как вам идея нового музея, и нет ли в этом вызова для вашего музея? — А что тут меня может смутить? — Ну, скажем, конкуренция — или его большие возможности покупать дорогие произведения искусства.

— Во Франции говорят: «Чем больше глупцов — тем жизнь веселее». Вокруг Помпиду расположено много различных фондов, и у каждого есть своя специфика. Я планирую некоторые совместные проекты с Фондом Пино. Скоро откроем выставку, посвященную архитектуре Тадао Андо, который как раз сейчас занимается зданием для коллекции этого фонда. Также планируем совместную выставку в их новых стенах — американского скульптора Чарльза Рейя.

Интервью взял Игорь Гребельников

